

СКОЛЬКО

ВЕРЕВОЧКЕ

НИ ВИТЬСЯ!..

Не стану приводить библейские и коранические изречения, а также пословицы нашего народа о неизбежности наказания за грехи тяжкие, а также неотвратимости законного возмездия за пролитую кровь, разрушенные жилища и судьбы, — они у всех на памяти и на слуху. Напомню только, что презрения и проклятия во веки веков заслуживают предатели Родины, народа, родного очага, клятвопреступники, опозорившие материнское молоко и материнские седины, запятнавшие их священную белизну.

Язык Уголовного кодекса далек от всякой пафосности, а выписки из него могут изобиловать и не словами вовсе, а цифрами — этому стилю нередко следует и наш брат журналист, когда речь идет о криминальной хронике. На днях поступили сообщения о задержании в Москве экс-президента Аяза Муталибова (11 апреля около 24 часов) и аресте Рагима Газиева (14 апреля в 6.00). Первый из них находился в розыске, обвиняясь по статьям 167, 169, 188-3, 192 и 255-1 Уголовного кодекса нашей республики, и однажды уже подвергался задержанию, но тогда отделался, как говорится, легким испугом — вызволил его влиятельный сотрудник российской прокуратуры, армянин по национальности. Этот факт сам по себе красноречив, и я распространяться не буду.

Что же касается Рагима Газиева, то у меня к нему свой личный счет. Представляю, как переглянулись представители оппозиции, прочитав последнюю фразу. Вот, дескать, личные счета сводятся, а не правосудие вершится, как мы и говорили. Но пусть они не торопятся развивать свои версии и навязывать людям свое толкование событий. К этому я еще возвращусь, а сейчас скажу о том, что наболело на сердце, что выстрадано не только мною, но и десятками тысяч наших сограждан, каждый из которых имеет к Рагиму Газиеву свой личный счет. Да, личный!.. Родился я не в Шуше, а в Уджаре, но с детства жил и работал в Карабахе. Будучи корреспондентом "Бакинского рабочего", находился на своем посту с самого возбуждения карабахского вопроса до последнего часа перед захватом Шуши армянами, а вернее — предательской сдачи ее нашими доморощенными "стратегами" и "тактиками", дилетантами в искусстве управления страной и армией, но профессионалами

в политиканстве и стяжательстве.

Я был единственным журналистом, который опроверг ложное сообщение Азербайджана о том, что Шуша обороняется, ибо она была предана и продана. В Лачине под пулями 9 мая 1992 г. я подготовил и передал по телефону материал "Падение Шуши. Как это произошло?", который вышел у нас в газете 12 мая.

И я находился в эпицентре событий, и сегодня снова выступаю как очевидец и участник их, а вернее пострадавший, беженец. Горько мне самому себя так называть, но что же поделаешь, если я вынужден был с женой и двумя дочерьми оставить обжитой и обустроенный дом практически со всем имуществом. Мы эвакуировались только в том, что было на нас...

Так вот, шушинцы были преисполнены решимости достойно оборонять свой город. И ради справедливости должен сказать, что поначалу нас обнадежило и прибавило нам уверенности прибытие Р.Газиева с его командой. А потом... Сколько раз я задавал себе вопрос: почему же не застрелился он, если поклялся, что пустит пулю себе в лоб, если Шуша будет сдана? Лжец он и трус, авантюрист, вознамерившийся и честь соблюсти, и капитал приобрести. Изменник родины, предатель, преступник! И кровь тысяч и тысяч безвинных жертв (и не только в Карабахе!) на его руках, так же, как и на руках Муталибова.

По иронии судьбы (а, может, по закономерности истории?) они, непримиримые враги в прошлом, стали действовать фактически заодно и схвачены почти одновременно и ждет их одинаковая участь. Но не стану забегать вперед, все по справедливости, доказательно решит суд, поистине суд всенародный, перед которым их официальные адвокаты будут иметь возможность привести свои контрдоводы. Но мне по меньшей мере странно читать иные высказывания в оппозиционной печати о том, что идет, дескать, последняя чистка среди сил, претендующих на власть. Какие такие претенденты на власть в Азербайджане — Аяз Муталибов, Рагим Газиев и присные с ними?! Какие такие они — "козыри"?! Это же просто-напросто давно битые карты.

Вахид САФИХАНОВ,
наш корр.